

Второй раз полиция вышла на связь лишь через десять дней. Шао Си и Гу Яньчжоу, скрываясь от вездесущих репортеров под прикрытием своих менеджеров, снова прибыли в участок.

— Придется немного подождать, у капитана Вана еще остались незаконченные дела, — все та же девушка-офицер приветливо улыбнулась и разлила по чашкам горячий чай. — Вы только не волнуйтесь... Это обычное содействие следствию, не накручивайте себя.

Да никто и не думал волноваться. Просто сидеть вчетвером в тесной комнатке было чертовски неловко. Больше всех изнывал Ли Гуанцзун. Он буквально не знал, куда приткнуться собственные руки и ноги, ведь судьба усадила его бок о бок с кумиром. Оказавшись так близко к Гу Яньчжоу, парень дышал через раз. Эмоции переполняли его, требуя немедленного выхода, и он не придумал ничего лучше, как тайком отправить Шао Си сообщение:

«А-а-а, я сейчас умру от восторга! Я сижу с ним рядом! Прямо у его плеча!»

Шао Си, вальяжно закинув ногу на ногу на самом краю дивана, скользнул взглядом по экрану. Отвечать на этот бред было лень, поэтому он просто поднял голову и беззвучно артикулировал одними губами: «Тебя сейчас стошнит».

Но Ли Гуанцзун, уткнувшись в телефон, продолжал строчить с неослабевающим пылом:

«Серьезно, у меня пульс зашкаливает».

«... Я не шучу, у меня сейчас начнется кислородное голодание».

Шао Си сделал скриншот этих приторных излияний и хладнокровно переслал их Гу Яньчжоу, который в сети не появлялся, снабдив лаконичной припиской: «Твой фанат».

Поскольку товарищ Ли Гуанцзун явно не собирался униматься, Шао Си не выдержал. Изнемогая под непрекращающейся бомбардировкой сообщений, он резко поднялся с места.

На нем был безразмерный, нарочито свободный пуловер. Стоило парню подняться, как широкий ворот съехал набок, обнажая точеные ключицы и полоску бледной кожи на груди. Ничуть об этом не заботясь, Шао Си втиснулся на диван аккуратно между Гу Яньчжоу и своим менеджером.

— А ну сдвинься, — проворчал он, раздраженно зыркнув на присмирившего Ли Гуанцзуна. — Заладил тут, дышать ему нечем.

Ли Гуанцзун безропотно замолчал.

Чэнь Ян недоуменно воззрился на нарушителя спокойствия.

Этот маневр заставил Гу Яньчжоу оторваться от чтения и перевести взгляд на незваного соседа.

Почувствовав на себе его внимание, Шао Си повернул голову. На мгновение их взгляды встретились.

Шао Си послушно выдал дежурную фразу, которую за последнее время успел повторить, кажется, тысячу раз:

— Здравствуйте, старший брат Гу.

Гу Яньчжоу как раз собирался перевернуть страницу. Его пальцы — длинные, с тонкими, изящными суставами — замерли на пожелтевшем листе. Строгие черные запонки на манжетах выгодно подчеркивали белизну запястий. Несмотря на свою легкую степень прозопагнозии и весьма специфические представления о прекрасном, Шао Си питал слабость к красивым рукам. И сейчас он просто не мог отвести глаз.

Полюбоваться толком не удалось. Гу Яньчжоу негромко кашлянул:

— Одежда.

Ли Гуанцзун среагировал быстрее молнии. Он ухватил Шао Си за край ворота и резко натянул его вверх:

— Вырез! Господи, следи ты за имиджем! Что за тряпку на тебя нацепили...

Шао Си даже бровью не повел, позволяя менеджеру приводить себя в порядок:

— Все вопросы к стилисту. Думаешь, я сам в восторге от этого барахла?

— Вот уж точно, поговорю я серьезно с Лисой, — проворчал Ли Гуанцзун. — Давно заметил, что у девчонки вкус с каким-то... двусмысленным уклоном.

Лиса числилась их штатным стилистом, присланным агентством. Именно она умудрилась подобрать то злополучное кольцо, спровоцировавшее недавний грандиозный скандал. Кто же знал, что пустяковая деталь обернется такой лавиной слухов.

К слову, шумиха вокруг их якобы романа уже почти утихла, однако горстка особо преданных шипперов продолжала свято верить в тайное бракосочетание звезд. Ли Гуанцзун как-то показывал Шао Си комментарии этих безумцев, которые упрямо скрещивали их при любом удобном случае.

* «Да ладно вам, они точно вместе! Понятно же, что настоящие обручальные кольца они носить не могут, вот и спалились на похожих аксессуарах — чисто душу отвести, да и отмазаться в случае чего проще. Глядите, как быстро они замяли тему. Я буду ждать того дня, когда они официально объявят о браке! Пусть кольца бутафорские, зато чувства у них самые настоящие!»*

Прочитав этот бред, Шао Си емко резюмировал:

«Идиоты клинические».

В комнате отдыха повисла тишина, нарушаемая лишь тихим звяканьем чашек. Над столом поднимался сизый пар от горячего чая. Вскоре Чэнь Ян и Ли Гуанцзун, быстро найдя общий язык на профессиональной почве, засобирались на перекур в коридор.

Как только за ними закрылась дверь, диван заметно опустел. Шао Си молча отодвинулся подальше, возвращаясь к своему краю.

Именно тогда он обратил внимание на книгу в руках Гу Яньчжоу. Это была «Маска» — бесспорный шедевр современной прозы, собравший кучу престижных премий. В прессе то и дело всплывали слухи о грядущей экранизации этого культового романа.

Шао Си убрал мобильный в карман. Его взгляд зацепился за подчеркнутую строчку на развороте: «Лицо каждого человека скрыто под маской».

— Говорят, режиссер Оу собирается перенести эту историю на экран, — негромко заметил он.

— Да, — отозвался Гу Яньчжоу, переворачивая страницу. — Съемки стартуют в следующем месяце.

Судя по уверенному тону, кастинг был уже завершен. Шао Си приметил карандашные пометки на полях — аккуратные галочки стояли напротив реплик и внутренних монологов главного героя. Сомнений не оставалось: великий киноимператор Гу снова задействован в ключевой роли.

Шао Си едва заметно скривил губы.

Почему один вынужден сниматься в третьесортном шлаке вроде «Сбежавшей милашки принца демонов», пока другой всю готовится к съемкам в экранизации национальной классики? Жизнь определенно несправедлива.

— Прошу прощения, что заставил ждать, — в комнату вошел офицер Ван. Жестом показав, что вставать не нужно, он устроился напротив и разложил на столе папки с документами. — Давайте без лишних формальностей, прямо здесь все и обсудим. Сразу предупреждаю: задание сопряжено с определенным риском. Разумеется, полиция сделает все, чтобы обеспечить вашу безопасность, однако в экстренной ситуации придется полагаться исключительно на собственную изворотливость. Собственно, поэтому я и обратился именно к вам.

Сделать своими информаторами двух профессиональных актеров, прекрасно знающих всю подноготную шоу-бизнеса, — ход сильный, нестандартный. Но для следствия это была скорее вынужденная мера.

— Дело у нас из ряда вон выходящее, — продолжил офицер Ван. — К слову, зарубежные криминалисты как-то проводили исследование, проверяя способность представителей разных профессий уходить от слежки. Так вот, медийные личности и артисты стабильно входят в тройку лидеров по уровню противодействия наружному наблюдению.

И это логично. Популярные актеры круглосуточно находятся под прицелом сотен объективов, за ними по пятам следуют папарацци. Если уж звезда решает утаить какой-то секрет, она действует с ювелирной осторожностью. Особенно когда на кону стоят колоссальные деньги и репутация целой группы лиц: наркозависимых знаменитостей, их агентов и влиятельных инвесторов, курирующих каналы сбыта. Все они повязаны одной веревочкой. Рухнет один — посыплется вся пирамида. И эта круговая порука связывала полицию по рукам и ногам.

— Улики у нас есть, и немало, но для полноценного обвинения их пока недостаточно, да и проводить аресты сейчас категорически нельзя, — сделав паузу, чтобы дать собеседникам ознакомиться с первыми страницами документов, офицер Ван отпил из стакана воды. — До верхушки синдиката мы пока не дотянулись, прямых доказательств против боссов нет. Максимум, что мы можем сделать на данном этапе, — это аккуратно отсечь их доверенных лиц.

Бегло просмотрев бумаги, Гу Яньчжоу отложил их в сторону:

— Иными словами, вы планируете зайти через Лу Цзяхуэя, использовав в качестве рычага гибель Ян Иньинь. Очевидно, он ключевая фигура и имеет прямой выход на верхушку сети.

Оба актера были далеко не глупы — дураки на вершине киноиндустрии не задерживаются. И если Гу Яньчжоу лишь обозначил рамки схемы, то Шао Си сразу перешел к сути:

— Лу Цзяхуэй и есть тот самый таинственный поставщик по кличке Кей.

Офицер Ван удивленно хмыкнул:

— Какая проницательность. Я ведь даже намекнуть не успел, а вы уже все разложили по полочкам.

Ван невольно залюбовался этой контрастной парой. Гу Яньчжоу сидел идеально прямо, собранный и сосредоточенный; Шао Си, напротив, растекся по дивану, словно у него начисто отсутствовал позвоночник. Но взгляды обоих оставались цепкими и серьезными.

Разгадать этот ребус не составляло труда. Будь Лу Цзяхуэй мелкой сошкой, полиция не стала бы устраивать столь сложные многоходовочки. К тому же во время прошлой встречи офицер Ван уже упоминал аресты звезд и таинственную фигуру неуловимого дилера.

— К сожалению, подозрения подтвердились, — вздохнул офицер Ван. — Мы полностью восстановили картину гибели Ян Иньинь. Лу Цзяхуэй превратил собственное агентство в прикрытие для наркотрафика, безжалостно используя подопечных. Схема была отработана годами: подкладывал молодых актрис под состоятельных клиентов, а когда те теряли бдительность, подсаживал их на дозу. Перед дебютом семья Ян Иньинь погрязла в многомиллионных долгах. Лу Цзяхуэй просто сыграл на ее отчаянии.

— Классический бизнес на чужих пороках, — подытожил Гу Яньчжоу. — Сбывают товар тем, кто способен за него платить, обзаводятся связями среди элиты, а затем перекладывают все риски на бесправных статистов из низов.

В памяти Шао Си невольно всплыли съемки в «Борьбе с наркотиками» — той самой картине, принесшей ему звание киноимператора. Сценаристка фильма знала об этой трагедии не понаслышке: на ее глазах родной отец из заботливого родителя превратился в безжалостное чудовище, готовое продать за дозу последнюю рубашку.

В перерывах между дублями Шао Си частенько беседовал с ней по душам. Этой сорокалетней женщине до сих пор физически тяжело давалось само слово «наркотики» — голос начинал дрожать, а в глазах закипали слезы.

Уйдя в воспоминания, Шао Си почти шепотом продекламировал монолог своего персонажа:

— «Это чудовище. Оно вытаскивает наружу всю внутреннюю гниль, многократно умножая худшие кошмары. Медленно выжигает рассудок, проникает в каждую клетку тела... Заставляя захлебываться в зловонной жиже собственной слабости. Мгновение призрачного блаженства взамен на бессмертную душу и бесконечные круги ада».

Произнесено это было вполголоса, ровным, почти безразличным тоном. Однако и офицер Ван, и Гу Яньчжоу невольно замерли, застигнутые врасплох этой неожиданной глубиной.

— А ты отлично помнишь текст, — Гу Яньчжоу впервые за день посмотрел на него с искренним уважением.

— Профессиональная деформация, — сухо отозвался Шао Си.

Спустя час они покинули допросную. Если на лице Гу Яньчжоу по-прежнему не отражалось ни единой эмоции, то Шао Си заметно погрузился в себя.

По дороге к машине Ли Гуанцзун всячески пытался разрядить обстановку и даже выдал глупейший бородатый анекдот. Но Шао Си даже не съязвил в ответ, что само по себе было тревожным сигналом.

— Папа Шао, ты чего такой смурной? — осторожно поинтересовался менеджер.

— Да так. Паршиво на душе, — Шао Си вздохнул. Его голос сошел на едва различимый шепот: — Просто некоторые люди слишком зажрались, чтобы ценить саму жизнь...

"Твой сегодняшний день, потраченный впустую — это несбыточное завтра для тех, кто погиб вчера, — тут же отозвался в его голове механический голос Системы. — Ты ведь это имел в виду? Правда, я напрочь забыл, кому принадлежит сия мудрая мысль".

Шао Си прикрыл глаза.

"Надо же, какая у меня начитанная жестянка".

"Вообще-то я занимаюсь саморазвитием на досуге, — обиженно фыркнула Система. — И раз уж завтра нам предстоит полноценное боевое крещение... Скажи, наш маленький спецгент, у тебя нет никаких напутственных слов самому себе?"

"Есть".

Шао Си поудобнее устроился на пассажирском сиденье.

"Как подумаю, что завтра великому киноимператору Гу придется позориться на съемочной площадке нашей дешевой мыльной оперы «Сбежавшая милашка принца демонов», на душе сразу теплеет".

<http://bllate.org/book/18321/1756402>